

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

УДК 94(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-116-133

Источники о военной деятельности участника Белого движения на Востоке России Б.П. Резухина до периода Гражданской войны

Алексей К. Лагунов

*Государственный центральный музей современной истории России,
Москва, Россия, a.lag@mail.ru*

Аннотация: В статье анализируется выявленная совокупность источников, в которой зафиксированы сведения о военной деятельности соратника барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга Б.П. Резухина в период с 1905 по 1917 г. В рамках исследования анализируется пребывание Б.П. Резухина в Монголии и на фронтах Первой мировой войны, освещаются эпизоды его деятельности, которые прежде не становились объектами изучения в историографии. При изучении сведений о первом пребывании Б.П. Резухина в Монголии выявлены проблематики, которые подробно в источниках не отражены, например, служба Резухина в составе конвоя Русского консульства в Урге. Военная служба в период Первой мировой войны воссоздается преимущественно на основании архивных источников, которые впервые вводятся в научный оборот. При работе с ними выявлен контекст их создания, проанализированы зафиксированные в них сведения, и на основании этого был сделан вывод о моральных качествах Резухина и его командирских способностях. В результате исследования дана комплексная оценка Б.П. Резухина как военного деятеля в разные периоды времени. Больше всего на его становление как командира повлияли пребывание в Монголии 1911–1914 гг. и участие в Первой мировой войне. В Монголии Резухин приобрел первый опыт командования подразделениями, познакомился с особенностями региона и тактикой ведения боевых действий китайцами. Участие в Первой мировой войне дало опыт командования партизанским отрядом. Эти способности емугодились в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: Источники; Резухин; Революция; Монголия; Первая Мировая война; барон Унгерн

Статья поступила в редакцию 28 декабря 2024 г.;
принята к публикации 2 июня 2025 г.

Для цитирования: Лагунов А.К. Источники о военной деятельности участника Белого движения на Востоке России Б.П. Резухина до периода Гражданской войны // История и архивы. 2025. Т. 7. № 3. С. 116–133. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-116-133

Sources on the military activities of B.P. Rezukhin, the participant of the White Movement in the East of Russia, before the Civil War

Alexei K. Lagunov

*State Central Museum of Contemporary History of Russia,
Moscow, Russia, a.lag@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the identified set of sources, which record the information on the military activities of B.P. Rezukhin, an associate of Baron R.F. von Ungern-Sternberg in 1905–1917. The study considers B.P. Rezukhin's stay in Mongolia and at the fronts of the First World War, highlights the episodes of his activities that have not previously become the object of study in historiography. When evaluating the information on the first stay of B.P. Rezukhin in Mongolia, the author identifies the problematics that have not been reflected in detail in the sources, as, for example, Rezukhin's service as part of the convoy of the Russian Consulate in Urga. His military service during the First World War is recreated mainly on the basis of the archival sources, which have been introduced into scientific circulation for the first time. When working with those sources, the context of their creation was revealed, the information recorded in them was analyzed, and basing on that, a conclusion was made about Rezukhin's moral qualities and his commanding abilities. The study resulted in a comprehensive assessment of B.P. Rezukhin as a military figure at different time-periods periods. The most significant impact in shaping him as a commander had his stay in Mongolia in 1911–1914 and participation in the First World War. In Mongolia, Rezukhin gained his first experience in commanding units, got acquainted with the specifics of the region and the Chinese tactics of warfare. Participation in the First World War gave the experience of a partisan detachment command. Those abilities turned out to be useful for him during the Civil War.

Keywords: sources, Rezukhin, revolution, Mongolia, World War I, Baron Ungern

The article was submitted for publication 28.12. 2024;
accepted for publication 02.06.2025.

For citation: Lagunov, A.K. (2025), "Sources on the military activities of B.P. Rezukhin, the participant of the White Movement in the East of Russia, before the Civil War", *History and Archives*, vol. 7, no. 3, pp. 116–133, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-116-133

Введение

Деятельность Б.П. Резухина (1886–1921) – яркого представителя Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке, изучена значительно меньше, чем его более известных соратников. В частности, в историографии биографии Резухина уделялось меньшее внимание, чем личности его начальника, барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, командующего Азиатской дивизии. Эта ситуация объяснима, учитывая мифологизированный образ Унгерна, который складывался все годы, прошедшие с момента расстрела барона (1921 г.). Тем не менее фигура Б.П. Резухина является интересной и во многом ключевой для понимания деятельности Унгерна в Забайкалье и Монголии.

Особенно мало изучена деятельность Резухина до периода Гражданской войны в России. Согласно теории источниковедения О.М. Медушевской [Медушевская 2017, с. 625] «каждый источник есть прежде всего историческое явление своего времени и только в качестве такого может быть правильно понят и истолкован». Это применимо в том числе и к источникам о деятельности Резухина до Гражданской войны в России. Источники раскрывают не только аспекты его военной службы, но и исторический контекст, в рамках которого Резухин приобретал опыт командования подразделениями.

Неопубликованные источники о биографии и деятельности Б.П. Резухина представлены документами из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Важным видом источников являются послужные списки, источники, в которых подробно излагалась боевая деятельность человека с начала службы до года создания документа. В них фиксировались основные сведения о человеке, переводы в другие воинские подразделения, участие в боевых действиях, ранения, награды, выполнение различного рода приказов и др. В исследовании анализируются сведения из послужных списков штабс-

капитана П.В. Резухина за 1879¹, 1884² и 1894³ гг. и Б.П. Резухина за 1916⁴ и 1917⁵ гг.

Использованы сведения из аттестаций Б.П. Резухина за 1913⁶ и 1916⁷ гг. Аттестации – вид документов, в которых давалась оценка моральных и боевых качеств офицера командиром воинского подразделения, в составе которого пребывает оцениваемый офицер.

Не менее важным видом источников является «Описание боевой службы» с 1914 по 1915 г.⁸, где наиболее детально раскрывается военная деятельность Резухина в годы Первой мировой войны. «Описание боевой службы» как источник отличается от предыдущих тем, что в нем изложен не весь боевой путь, а конкретные военные эпизоды, в которых офицер принял активное участие. Аттестации и описание боевой службы были созданы в качестве доказательства храбрости Б.П. Резухина с целью восполнить утерянный им прежде год службы.

Также использовались журнал боевых действий 1-го Аргунского полка Забайкальской казачьей дивизии в период с сентября по октябрь 1916 г. и приказы полка в период с 1909 по 1911 г. Обнаруженные в них сведения раскрывают как деятельность Резухина в годы Первой мировой войны, так и позволяют рассмотреть предполагаемые обстоятельства знакомства Резухина с Унгерном.

Из опубликованных источников в исследовании используются воспоминания соратников барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, таких как Н.Н. Князев⁹, М.Г. Торновский¹⁰, К. Гижицкий¹¹ и др. Используются воспоминания И.Ф. Шильникова «I-ая Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914–1918 г.»¹²,

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 16 128. Л. 24.

² Там же. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28 468. Л. 366.

³ Там же. Оп. 1. Д. 131 678. Л. 147.

⁴ Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 47.

⁵ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 44.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 42.

⁹ *Князев Н.Н.* Легендарный барон // Роман Федорович Унгерн фон Штернберг: Белый рыцарь Шамбалы. М., 2018. С. 161.

¹⁰ *Торновский М.Г.* События в Монголии-Халхе в 1920–1921 гг. (военно-исторический очерк) // Роман Федорович Унгерн фон Штернберг... С. 27.

¹¹ *Гижицкий К.* Через Урянхай и Монголию: Воспоминания из 1920–1921 гг. М.; Берлин. 2018. С. 5.

¹² *Шильников И.Ф.* 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914–1918. Харбин, 1933. С. 1.

которые частично проливают свет на деятельность Б.П. Резухина в годы Первой мировой войны. До настоящего времени воспоминания являлись основным видом источников, откуда прежде привлекались свидетельства о деятельности Б.П. Резухина.

Краткие сведения о биографии Резухина отражены в протоколах допроса барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга в Новониколаевске, текст которых был опубликован С.Л. Кузьминым в сборнике «Барон Унгерн в документах и мемуарах»¹³ и переиздан А. Борисовым в сборнике «Барон Унгерн. Белый рыцарь Шамбалы»¹⁴.

Дополнительно привлекались данные, опубликованные на сайте РИА 1914 (Офицеры русской императорской армии)¹⁵.

Для характеристики общей ситуации в Монголии в период с 1911 по 1914 г., в которых принимал участие Б.П. Резухин, большое значение имеют работы В.Ж. Цветкова, Л.А. Юзefовича, С.Л. Кузьмина, Н.Н. Смирнова, А.А. Сизовой, А.В. Жукова, Ц.П. Ванчиковой, Е.Н. Земенцевой, К.А. Медведева и др. Однако в них подробно биография Б.П. Резухина не излагается. Привлекались сведения, которые опубликовал в своей статье публицист В.П. Тараруев [Тараруев 2020] «Генерал Резухин. Последний рыцарь барона Унгерна». Она была опубликована на сайте tararuev.ru в 2020 г. Тогда была сделана попытка реконструировать биографию Б.П. Резухина. Однако, в ней не были привлечены сведения из тех источников, которые приводятся в настоящей статье. Следует отметить, что позднее сайт со статьей был заблокирован, однако ее текст сохранился на ресурсе Web archive. Благодаря этому, остается возможным рассмотреть взгляд В.П. Тараруева.

Целью исследования является реконструкция биографии Б.П. Резухина на основании совокупности источников о его деятельности за период с 1905 г., когда началась его военная служба, до осени 1917 г. Основным методом исследования является метод источниковедческого анализа. Восстановление биографии Б.П. Резухина производится при помощи сопоставления сведений о его деятельности из различных источников, определения степени их полноты и достоверности.

¹³ Допрос Р.Ф. Унгерна 7 сентября 1921 г. в Новониколаевске // Кузьмин С.Л. Барон Унгерн в документах и мемуарах. М., 2004. С. 220.

¹⁴ Протокол допроса Р.Ф. Унгерна в Новониколаевске // Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг... С. 421.

¹⁵ Резухин 2-й Борис Петрович. URL: https://ria1914.info/index.php/Резухин_Борис_Петрович_2 (дата обращения: 20.12.2022).

*Военная деятельность Б.П. Резухина
до Гражданской войны в России*

Первым вопросом в биографии любого человека является его дата рождения. Долгое время этот вопрос в отношении Резухина оставался открытым. В.П. Тараруев [Тараруев 2020] относительно недавно утверждал, что дата рождения неизвестна. На основании архивных источников, прежде всего послужных списков Б.П. Резухина за 1916 и 1917 гг., установлено, что он родился 6 марта 1886 г.¹⁶ Поэтому, именно такая дата рождения точно указана на портале *gia* 1914¹⁷.

О месте рождения Резухина ничего неизвестно. Единственная информация содержится в протоколе допроса барона Унгерна членами Новониколаевского ЧК представителем ВЧК по Сибири И.П. Павлуновским, комиссаром Оперативного управления и начальником разведывательного управления помощника главкома по Сибири С.Г. Вележевым, членом Реввоенсовета 5-й армии В.М. Мулиным, начальником оперативного управления штаба помощника главнокомандующего по Сибири С.Г. Бежановым и заместителем председателя Сибревкома С.Е. Чуцкаевым¹⁸. Унгерн утверждал, что Резухин происходил из Тверской губернии¹⁹. Разделяет версию и исследователь деятельности барона Унгерна С.Л. Кузьмин [Кузьмин 2011, с. 31]. В архивных документах из фондов РГВИА подобной информации выявить не удалось. Зато известно, что Резухин происходил из военной семьи, будучи сыном штабс-капитана Грязовецкого резервного батальона П.В. Резухина²⁰, уроженца Вологодской губернии²¹. Пётр Владимирович Резухин родился 28 июня 1855 г. и происходил из семьи священника г. Кадникова (сведения известны из Послужного списка П.В. Резухина, составленного после окончания им Московского пехотного юнкерского училища в 1879 г.²²). Изначально воспитывался в Вологодской духовной семинарии, выпустился из которой 23 января 1878 г.²³, а уже потом окончил курс в Московском

¹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 44, 45, 47; Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 1.

¹⁷ Резухин 2-й Борис Петрович...

¹⁸ Протокол допроса Р.Ф. Унгерна в Новониколаевске // Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг... С. 421.

¹⁹ Там же. С. 426.

²⁰ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 131 678. Л. 147.

²² Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 16 128. Л. 24.

²³ Там же.

пехотном юнкерском училище²⁴. Мать Бориса Петровича Резухина, Марья Ивановна Дружинина, тоже была дочерью священника²⁵. Более подробных сведений о ней пока не обнаружены. Однако, примечательна следующая деталь. В фондах РГВИА сохранились послужные списки П.В. Резухина за 1879, 1884 и 1894 гг. Из них известно, что в 1879 г. П.В. Резухин был холост²⁶, а в 1884 г. женат первым браком на М.И. Дружининой²⁷. Следовательно, женитьба П.В. Резухина произошла в период с 1879 по 1884 г. Б.П. Резухин упоминается в Послужном списке своего отца за 1894 г. Оттуда же нам известно, что у него были сестры Вера Петровна Резухина, родившаяся в 1884 г.; Людмила 1890 г.р. и младший брат Владимир 1889 г.р.²⁸

Становление Резухина как военного деятеля происходило в Ярославском кадетском корпусе, откуда был переведен в Елизаветградское кавалерийское училище 15 июня 1905 г., а там зачислен юнкером в младший класс рядового звания вольноопределяющимся 1-го разряда²⁹. Курс Елизаветградского училища он окончил 14 июня 1907 г., после чего был произведен в хорунжие и отправлен в 1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска, куда прибыл 17 августа того же года и зачислен младшим офицером³⁰. В этом чине Резухин оставался все время прохождения службы в составе 1-го Аргунского полка, периодически отправляясь в командировки для «разгона злоумышленников» и обучения казаков³¹.

Во время службы в 1-м Аргунском полку произошел эпизод, отразившийся в дальнейшем на его военной карьере. Из-за частого распития алкоголя, Резухин получает в 1910 г. предупреждение. В дальнейшем оно повлияло на то, что его аттестовали не в 1910 г., как было положено по истечении 3 лет службы, а в 1911-м, после чего он получил чин сотника³². Текст предупреждения пока не выявлен, а упоминание о нем содержится в рапорте командира 1-го Верхнеудинского полка³³, в котором Резухин проходил службу в годы Первой мировой войны и в письме начальника штаба походного атамана генерал-майора А.П. Богаевского в штаб 1-го Верхне-

²⁴ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 150.

²⁶ Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 16 128. Л. 24.

²⁷ Там же. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28 468. Л. 369 об.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 131 678. Л. 150.

²⁹ Там же. Д. 129 952. Л. 2.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 41.

³³ Там же.

удинского полка³⁴. Эпизод о злоупотреблении Резухиным алкоголя известен из-за того, что по инициативе командира 1-го Верхнеудинского полка Д.Ф. Семёнова в 1916 г. была предпринята попытка отменить решение о неаттестации Резухина 1910 г., компенсировав утерянный год службы³⁵. Д.Ф. Семёнов написал рапорт начальнику 1-й бригады 1-й Забайкальской казачьей дивизии, но в восстановлении было отказано³⁶. Тем не менее из-за инициативы командира 1-го Верхнеудинского полка сложился комплекс документов, свидетельствующих об участии Б.П. Резухина в конкретных боевых эпизодах Первой мировой войны, поскольку для восстановления утерянного года службы нужны были доказательства, свидетельствующие о его боевых заслугах.

22 сентября 1911 г. Резухина переводят в 1-й Верхнеудинский полк, куда он был зачислен 9 октября, а предварительно произведен в сотники³⁷. 1-й Аргунский полк, в котором прежде служил Резухин, находился на станции Даурия, в Забайкалье, а 1-й Верхнеудинский располагался в Кобдо, в Монголии [Смирнов 1994, с. 393]. Прибыл Резухин в распоряжение 1-го Верхнеудинского полка 23 октября 1911 г. В полку его назначили младшим офицером 6-й сотни и через месяц командировали в Ургу, столицу Монголии, 20 ноября 1911 г.³⁸

Как раз именно тогда в Монголии происходили события Синьхайской революции, приведшие к провозглашению независимости Монголии от Китая. В Китае была свергнута монархия династии Цин, и в октябре 1911 г. установлена власть республиканцев во главе с премьер-министром Юань Шикаем. Через месяц Монголия, фактически ее провинции, округа Халха и Кобдо, провозгласили свою независимость со столицей в Урге, а хутухта (духовный титул в буддизме) Богдо-гэгэн VIII был провозглашен Великим Ханом Монголии [Цветков 2019, с. 753]. В событиях принимала участие и Российская империя, имевшая свой геополитический интерес и взявшая провозглашенную Монголию под свое покровительство. Российская общественность с любопытством следила за событиями на Дальнем Востоке [Медведев 2021, с. 52], поскольку Россия имела весомое геополитическое влияние в регионе [Наземцева 2019, с. 760]. Также существовал фактор недавно прошедшей Русско-японской войны, память о которой в российском обществе была еще свежа. Поэтому, спустя год, 3 ноября 1912 г. были заключены Ургинские соглашения между представителями

³⁴ Там же. Л. 39.

³⁵ Там же. Л. 41.

³⁶ Там же. Л. 51.

³⁷ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 2.

³⁸ Там же.

России и Монголии. Б.П. Резухин оказался участником происходивших событий. В дальнейшем, отношения уже советской России и МНР так же будут очень тесными, чему уделяется внимание и в современной историографии [Ванчикова 2019, с. 903]

Исследователи упоминают, что во время событий казаки, охранявшие российское консульство в Урге, поддерживали порядок в городе и не допускали грабежей и насилия. [Жуков 2013, с. 76]. Вероятнее всего, одним из них был и Б.П. Резухин. С.Л. Кузьмин утверждает [Кузьмин 2011, с. 31], что Резухин действительно служил в русском консульстве конвоем в Урге, однако в РГВИА точные материалы о подобной деятельности Резухина пока не выявлены. Исследователь ссылался на сообщение в МИД консула России в Улясутае (город в Западной Монголии) от 21 декабря 1912 г. из фондов АВПРИ, в котором упоминается подразделение Б.П. Резухина с 60 казаками.

Уже в октябре 1912 г. Резухин был переведен в 3-ю сотню, в составе которой в ноябре участвовал в походе на г. Улясутай³⁹. Тогда Улясутай и Кобдо оказались в центре событий. Китай не собирался мириться с потерей Монголии и отправил туда свои отряды. В ноябре 1912 г. российские власти узнали о маневре Китая и с целью предотвратить захват китайцами отправили 1-й Верхнеудинский полк в Улясутай [Кузьмин 2011, с. 55]. По мнению С.Л. Кузьмина [Кузьмин 2011, с. 56], похожий маневр был осуществлен казаками уже в январе 1913 г., когда 1-й Верхнеудинский полк из Улясутае прибыл в Кобдо, в котором также участвовал и Резухин. Участник Азиатской дивизии барона Унгерна К. Гижицкий (1893–1967), побывавший в Кобдо только в годы Гражданской войны, в воспоминаниях кратко описывал события, происходившие там в 1912 г. Он упомянул примечательное обстоятельство, что за многие годы в Улясутае осели российские купцы⁴⁰. Русские поселения были не только там. К примеру, можно вспомнить известную русскую колонию в Урге [Юзефович 2015, с. 156]. Поэтому в Кобдо и Улясутае находились российские консульства, представлявшие интересы русских поселенцев [Сизова 2009, с. 101], что объясняет интерес российского правительства к ситуации в городах, когда для подавления восстания монголов туда были отправлены китайские войска, в том числе причину отправки в Кобдо 1-го Верхнеудинского полка для содействия монголам в борьбе против Китая.

В послужном списке Резухина говорится, что переход Верхнеудинского полка из Кобдо в Улясутай осуществился не в январе,

³⁹ Там же.

⁴⁰ *Гижицкий К.* Через Урянхай и Монголию: Воспоминания из 1920–1921 гг. М.; Берлин, 2018. С. 83.

а июле 1913 г.⁴¹ Кузьмин тоже упоминает этот поход [Кузьмин 2011, с. 58], однако остается не ясной причина отсутствия в послужном списке Резухина событий, относящихся к периоду января – июля 1913 г.

В РГВИА сведения о службе Резухина с ноября 1912 г. по май 1913 г. не обнаружены, однако пробел восполняет С.Л. Кузьмин [Кузьмин 2011, с. 55] на основании документов АВПРИ. По его данным, Резухин участвовал в разведках. Скорее всего, его деятельность оказалась успешной, потому что 6 мая 1913 г. он был награжден орденом святого Станислава 3-й степени⁴².

26 июня 1913 г. Резухин в составе полка переведен из Улясутая в Кобдо, куда прибыл 11 июля⁴³. На его пребывание в Кобдо стоит обратить особое внимание, так как именно там Резухин познакомился с Унгерном. Обстоятельства их знакомства подробно описываются мемуаристами. Так, в воспоминаниях начальника штаба Азиатской конной дивизии в Монголии М.Г. Торновского (1882–1963) говорится, что совершенно неизвестно, чем Унгерн (уехавший в Монголию как доброволец⁴⁴) занимался в Кобдо. Взаимодействие барона с Верхнеудинским полком, в чье расположение тот прибыл, Торновский рассматривает в качестве одной из версий⁴⁵. Начальник контрразведки у Унгерна в годы Гражданской войны в Урге Н.Н. Князев однозначно утверждал, что знакомство Унгерна с Резухиным произошло, когда Унгерн прибыл в расположение 2-го Верхнеудинского полка, сотню есаула Комаровского, где Резухин и служил⁴⁶. Хотя Резухин служил не во 2-м, как указано у Князева, а в 1-м Верхнеудинском полку⁴⁷, тем не менее подобный взгляд до сих пор в историографии остается безальтернативным, хотя С.Л. Кузьмин упомянул [Кузьмин 2011, с. 31], что Резухин был сослуживцем Унгерна по 1-му Амурскому полку. Однако, по всей видимости, Унгерн и Резухин были прежде знакомы по службе в 1-м Аргунском полку. Свидетельствуют об этом приказы полка периода с 1909 по 1911 г., в которых соседствуют упоминания как Резухина, так и Унгерна⁴⁸. Точных сведений о моменте их знакомства в тот период пока не обнаружено. Однако Резухин

⁴¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 2.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Торновский М.Г.* Указ. соч. С. 30.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Князев Н.Н.* Указ. соч. С. 164.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Ф. 5285. Оп. 1. Д. 169. Л. 83, 268 об., 282 об.; Д. 171. Л. 134, 135, 184 об., 308, 444, 493.

поступил в состав 1-го Аргунского полка в 1907 г.⁴⁹, в то же время как Унгерн прибыл в расположение этого полка в 1908-м⁵⁰. В 1910 г. Унгерн был переведен в 1-й Амурский казачий полк, таким образом их пути с Резухиным на время разошлись⁵¹.

В.П. Тараруев [Тараруев 2020] излагает версию знакомства Унгерна с Резухиным, согласно которой Резухин одолжил барону комплект чистого обмундирования и бритву, чтобы последний мог предстать перед начальством. Источник версии выявить не удалось. Она не фигурирует в мемуарах соратников Унгерна, а также в историографии. Исследователь Л.А. Юзefович [Юзefович 2015, с. 202] упоминает, что Резухин «старый, довоенный приятель» Унгерна. В любом случае, знакомство с бароном повлияло на дальнейшую деятельность Резухина в годы Гражданской войны.

В период его службы до Первой мировой войны Резухин ездил в командировки для поимки «шаек киргизов». Был награжден юбилейной медалью в честь 300-летия царствования Романовых⁵².

В июле 1914 г., после начала Первой мировой войны, Резухин в составе полка был передислоцирован в Троицкосавск Забайкальской области, а 1 сентября полк командирован в действующую армию на Восточный фронт, куда прибыл уже 7 числа⁵³. В октябре того же года, Резухин, будучи командиром 3-й сотни проявил себя в боях на территории Польши, под Августовым, Домбровкой, Боска Волей и в направлении Шерц-Петроки, сдерживая наступление немцев⁵⁴. 12 ноября 1914 г. во время наступления 1-го Верхнеудинского полка, 3-й сотне под командованием Резухина была поставлена задача захватить деревню Кузницу, находящуюся между г. Гродно и Белостоком, с чем он справился «блестяще»⁵⁵. Скорее всего, именно поэтому уже в апреле 1915 г., Резухин был награжден орденом святого Станислава 2-й степени с мечами⁵⁶.

Новый 1915 год для Резухина начался с вынужденной командировки на излечение в госпиталь, находившийся в г. Опочно⁵⁷. Конкретная причина отправки в госпиталь в документах не указывается. После возвращения в полк Резухин продолжил свою

⁴⁹ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 2.

⁵⁰ Там же. Ф. 400. Оп. 11. Д. 499 // Кузьмин С.Л. Барон Унгерн в документах и мемуарах. С. 51.

⁵¹ Там же.

⁵² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 2.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 42.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 2.

⁵⁷ Там же.

боевую деятельность. Так, 10 мая 1915 г. разъезд под командованием Резухина под населенным пунктом Подчаша Воля вел перестрелку с превосходившим его вдвое разведывательным отрядом австрийцев и даже взял в плен «двух мадяр пехотинцев»⁵⁸. Затем, обрушившись на противника вблизи его окопов, выяснил протяженность укреплений, о чем и доложил в штаб⁵⁹. Вероятно, в том числе и поэтому, Резухин был награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом⁶⁰, а орден св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость», он получил в совокупности за боевые заслуги с 1 декабря 1914 г. по 1 июня 1915 г.⁶¹

2 июля 1915 г. 6 с половиной сотен 1-го Читинского и 1-го Верхнеудинского полков под командованием Резухина проявили себя при атаке пашками без выстрелов д. Мокржец недалеко от г. Радом. Войско под командованием Резухина принудило австрийцев отступить, захватило окопы противника, и открыло ружейный огонь по отступающим. В ходе рейда, потеряв трех казаков, были захвачены пулеметы и большое количество пленных. Значительная часть пулеметов была взята под контроль 3-й сотней 1-го Верхнеудинского полка, которой Резухин командовал изначально⁶². 16 июля 1915 г. Резухин был контужен в бою на реке Висла⁶³.

В августе того же года он произведен в подъясаулы, а в декабре награжден мечами и бантом к ордену святого Станислава 3-й степени⁶⁴. Тогда же назначен командиром партизанского отряда⁶⁵. Об отряде упоминал и командующий 2-й бригадой 1-й Забайкальской дивизии генерал-майор И.Ф. Шильников (1877–1934). Он писал, что в составе партизанского отряда под командованием Резухина были назначены хорунжий Размахнин и 36 казаков от 1-го Читинского полка⁶⁶. В Журнале боевых действий 1-го Аргунского полка в период с 1 сентября по конец октября 1916 г. было обнаружено упоминание приказа о смене на позиции 1-го Читинского, 2-го Верхнеудинского и 58-го казачьих полков. При упоминании полков, которые должны сменить их на позициях, были даны их составы, в том числе и партизанского отряда, руководимого Резухиным.

⁵⁸ Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 42.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 2.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 42.

⁶³ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 7.

⁶⁴ Там же. Л. 3.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ *Шильников И.Ф.* 1-я Забайкальская казачья дивизия в великой европейской войне 1914–1918 гг. Харбин, 1933. С. 79.

Отсюда становится известно, что в его подчинении находилась всего одна сотня (135 чел.)⁶⁷. Будучи командиром отряда, Резухин производил «опасные разведки и выполнял трудные и ответственные задачи, возлагаемые на него начальством»⁶⁸.

О деятельности Резухина в 1916–1917 гг. выявлено меньше сведений. В январе 1916 г. Резухин был выбран в суд чести полка, а весной и летом 1916 г. был награжден орденами св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст. с мечами. Тогда же утверждено вручение мечей и банта к ордену св. Станислава 3 ст., а в августе он награжден светло-бронзовой медалью «в память отличного выполнения мобилизации армии в 1914 г. на ленте ордена Белого Орла как состоявший членом приемных комиссий по приему в войска лошадей и других перевозчиков средств по военно-конской повинности»⁶⁹.

События февраля 1917 г. привели к системному кризису всех воинских частей, в том числе и 1-й Забайкальской казачьей дивизии, где служил Б.П. Резухин. Однако даже после публикации Приказа № 1 никто из казаков 1-й Забайкальской казачьей дивизии не принял участие в демонстрации, которую провела толпа тыловых солдат с красным знаменем [Смирнов 1994, с. 469]. Непосредственно в казачьих частях первое время митингов с красными знаменами не было вовсе⁷⁰. И.Ф. Шильников в своих воспоминаниях отразил атмосферу, царившую в дивизии в то время. По его словам, все ожидали несчастий, которые считали неизбежными без государственного руководства. Офицерство было ошарашено даже не самим фактом совершения революции, которую ждали, а отречением Николая II и великого князя Михаила Александровича⁷¹. Они считали, что отречение Государя уничтожило основу армии, по факту всех освободив от данной прежде присяги⁷².

Революционное разложение армии уже невозможно было остановить и это сказалось на деятельности Б.П. Резухина. Примерно в апреле 1917 г. партизанский отряд был расформирован, из-за чего Резухин вернулся обратно в свой полк командовать 3-й сотней⁷³. В ее составе он получил солдатский Георгиевский крест 4-й степени за отличия в бою у деревни Белогловы 7 июля 1917 г.⁷⁴

⁶⁷ РГВИА. Ф. 5285. Оп. 1. Д. 129. Л. 25 об.

⁶⁸ Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 42.

⁶⁹ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 3.

⁷⁰ Шильников И.Ф. Указ. соч. С. 138.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 129 952. Л. 3.

⁷⁴ Там же.

К сентябрю 1917 г. тенденция развала армии обострилась и в казачьих частях. По мнению исследователя Н.Н. Смирнова [Смирнов 1994, с. 505], не последнюю роль сыграл большевистский агитпроп, усилившийся к моменту октябрьских событий 1917 г. Возможно, общей обстановкой на фронте и можно объяснить перевод Резухина в 4-й Пограничный Заамурский конный полк, произошедший в начале сентября 1917 г.⁷⁵ Там он был назначен младшим офицером в 4-ю сотню и командирован в Москву и Нижний Новгород для приобретения непромокаемых плащей для полка⁷⁶. Сведения, которые были вклеены в дело, являются на настоящий момент последней информацией о военной деятельности Б.П. Резухина до начала Гражданской войны в России.

Необходимо также упомянуть об отношении к Резухину со стороны командования. В качестве основания для возвращения ему утерянного года службы, были приложены две аттестации, за 1913 и 1916 гг. В них отражены характеристики Резухина его командирами. В 1913 г. отмечалось, что Резухин «умственно развит, здоровья хорошего, неутомимый ездок. Нравственности хороший, к службе относится образцово, дисциплинирован. Трезвый. Хорошо воспитанный и тактичный. Отличный»⁷⁷. Аттестация 1916 г. отличается большей конкретизацией качеств Резухина благодаря тому, что за время Первой мировой войны он имел возможность лучше проявить свои командирские и боевые качества. В документе говорилось, что Резухин «безупречно честен, отечески заботлив о подчиненных, справедлив; быстро решает поставленные ему боевые задачи, правильно оценивая обстановку и энергично приводит их в исполнение. Отличный наездник, неутомимый в походах. Военной службе предан всей душой. Храбр, хладнокровен в опасности – в бою он этим вселяет уверенность в подчиненных, кои смело идут за ним, куда бы он их не повел. Ведет спартанский образ жизни, не пьет, товарищами любим. В общем, как офицер и человек выдающийся»⁷⁸.

Заключение

Таким образом, анализ источников за период с 1905 по сентябрь 1917 г. позволяет утверждать, что Резухин был как смелым и прагматичным командиром, так и популярным среди подчиненных.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. Л. 4.

⁷⁷ Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36 613. Л. 44.

⁷⁸ Там же. Л. 45.

В документах Российского государственного военно-исторического архива достаточно полно представлены сведения о военной деятельности Б.П. Резухина в составе 1-го Аргунского и 1-го Верхнеудинского полков Забайкальского казачьего войска. Отражены его боевые заслуги и личные качества. Совокупность этих источников дает относительно полное представление как о военной службе Резухина, так и о его личности.

В результате исследования была проведена реконструкция биографии Б.П. Резухина за период до Гражданской войны в России. Проанализированы сведения о его происхождении на основании прежде не введенных в научный оборот источников. Благодаря им можно заключить, что корни Б.П. Резухина уходят в Вологодскую губернию. Установлены и социальное происхождение его родителей – дети священников. Эти обстоятельства могли повлиять на складывание характера Б.П. Резухина, а также способствовать формированию моральных качеств командира.

В исследовании был поставлен вопрос об изучении обстоятельств знакомства Б.П. Резухина с бароном Унгерном. Выявленные источники позволяют рассмотреть версию, согласно которой их знакомство могло произойти не в Монголии, как описывают мемуаристы, а еще до их прибытия туда. Точных упоминаний пока не обнаружено, однако косвенно указывает на вероятность подобного события одно обстоятельство. Резухин и Унгерн находились в составе 1-го Аргунского полка примерно в одно время, в конце 1900 – начале 1910-х гг. Вероятнее всего, они друг о друге могли знать еще тогда.

В военной деятельности Б.П. Резухина до Гражданской войны в России можно выделить два значимых периода. Первым следует считать участие в составе 1-го Верхнеудинского полка в Синьхайской революции с 1911 по 1914 г. Период примечателен не только тем, что Резухин получал первый военный опыт в качестве командира, но и самим его фактом нахождения в Монголии. Впоследствии Б.П. Резухин в годы Гражданской войны примет активное участие в Монгольской кампании Азиатской дивизии. Проведенный анализ позволяет утверждать, что территория Монголии ему была и прежде знакома. Точно можно установить факт пребывания Резухина в монгольских городах Урга, Улясутай и Кобдо. Вероятней всего, тактика ведения боевых действий китайской армии ему была знакома по своему первому пребыванию в Монголии, что объясняет и его последующие победы над китайцами в годы Гражданской войны.

Вторым значимым событием его биографии до Гражданской войны в России следует считать участие в Первой мировой войне. На фронте Резухин проявляет свои командирские качества,

отличается личной храбростью во время ведения боевых действий, в результате чего получает комплиментарные оценки как от командиров 1-го Верхнеудинского полка, так и авторитет среди подчиненных. Признание Резухина как командира заключается еще в его назначении командовать партизанским отрядом. Для ведения боевых действий в качестве командира партизанского отряда необходимо не только быстро адаптироваться к меняющейся вокруг обстановке, но и доходчиво объяснить своим подчиненным суть совершаемых действий.

Таким образом, в предшествующее Гражданской войне в России время сформировались командирские качества Б.П. Резухина. Позже они проявились не только в сфере военной тактики, но и в отношении своих подчиненных.

Проведенное исследование позволит углубить имеющиеся сведения для дальнейшего изучения биографии Б.П. Резухина с момента его рождения до дня гибели.

Литература

- Ванчикова 2019 – Ванчикова Ц.П. Монголия и религиозная политика Коминтерна 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 900–908.
- Жуков 2013 – Жуков А.В. Барон Унгерн: Даурский крестоносец или буддист с мечом. М.: Вече, 2013. 414 с.
- Кузьмин 2011 – Кузьмин С.Л. История барона Унгерна: опыт реконструкции. М.: КМК, 2011. 659 с.
- Медведев 2021 – Медведев К.А. П.М. Головачев: Дальний Восток в мыслях историка // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 1. С. 50–61.
- Медушевская 2017 – Медушевская О.М. Источниковедение социалистических стран // Медушевская О.М. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2: Источниковедение: теория, история, метод. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 603–716.
- Наземцева 2019 – Наземцева Е.Н. Деятельность российских общественных организаций в Китае в 1917 г. (на примере русской колонии в Маньчжурии и Синьцзяне) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 758–778.
- Сизова 2009 – Сизова А.А. Русские консульства в Монголии в российско-китайско-монгольском политическом взаимодействии начала XX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 100–113.
- Смирнов 1994 – Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: исторический очерк-хроника. Волгоград: Комитет по печати, 1994. 608 с.
- Тараруев 2020 – Тараруев В.П. Генерал Резухин: Последний рыцарь барона Унгерна // URL: <https://web.archive.org/web/20220512004501/http://tararuev.ru/2020/05/06/rezuhin> (дата обращения: 21.04.2025).

- Цветков 2019 – Цветков В. Ж. Белое дело в России: 1920–1922. М.: Яуза-Каталог, 2019. 1056 с.
- Юзефович 2015 – Юзефович Л.А. Самодержец пустыни: Барон Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. М.: Молодая гвардия, 2015. 456 с.

References

- Kuzmin, S.L. (2011), *Istoriya barona Ungerna: opyt rekonstruktsii* [The history of Baron Ungern: the experience of reconstruction], KMK, Moscow, Russia.
- Medvedev, K.A. (2021), “P.M. Golovachev: The Far East in the thoughts of the historian”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Political Science, History, International Relations” Series*, no. 1, pp. 50–61.
- Medushevskaya, O.M. (2017), “Source studies of socialist countries”, in Medushevskaya, O.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 2, Direct-Media, Moscow, Russia, Berlin, Germany, pp. 603–716.
- Nazemtseva, E.N. (2019), “Activity of Russian public organizations in China in 1917 (on the example of the Russian colony in Manchuria and Xinjiang)”, *RUDN Journal of Russian History*, vol. 18, no. 4, pp. 758–778.
- Sizova, A.A. (2009), “Russian consulates in Mongolia in the Russian – Chinese – Mongolian political interaction of the early 20th century”, *Far Eastern Studies*, no. 6, pp. 100–113.
- Smirnov, N.N. (1994), *Slovo o zabaikal'skikh kazakakh: istoricheskii ocherk-khronika* [A lay about the Trans-Baikal Cossacks. A historical sketch-chronicle], Komitet po pechati, Volgograd, Russia.
- Tararuev, V.P. (2020), *General Rezuikhin: Poslednii rytsar' barona Ungerna* [General Rezuikhin. The last knight of Baron Ungern], available at: <https://web.archive.org/web/20220512004501/http://tararuev.ru/2020/05/06/rezuikhin> (Accessed 21 Apr. 2025).
- Tsvetkov, V.Zh. (2019), *Beloe delo v Rossii: 1920–1922* [White movement in Russia: 1920–1922.], Yauza-Katalog, Moscow, Russia.
- Vanchikova, Ts.P. (2019), “Mongolia and the religious policy of the Comintern of the 1920s – 1930s”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 900–908.
- Nazemtseva, E.N. (2019), “Activity of Russian public organizations in China in 1917 (on the example of the Russian colony in Manchuria and Xinjiang)”, *RUDN Journal of Russian History*, vol. 18, no. 4, pp. 758–778.
- Zhukov, A.V. (2013), *Baron Ungern: Daurskii krestonosets ili buddist s mechom* [Baron Ungern. The Daurian crusader or the Buddhist with the sword], Veche, Moscow, Russia.
- Yuzefovich, L.A. (2015), *Samoderzhets pustyni: Baron R.F. Ungern-Shternberg i mir, v kotorom on zhil* [Sovereign of the desert. Baron R.F. Ungern-Sternberg and the world in which he lived], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Алексей К. Лагунов, аспирант, Государственный центральный музей современной истории России, Москва, Россия; 125375, Россия, Москва, Тверская ул., д. 21, стр. 1; a.lag@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0992-3445

Information about the author

Alexei K. Lagunov, postgraduate student, State Central Museum of Contemporary History of Russia, Moscow, Russia; 21-1, Tverskaya St., Moscow, Russia, 125375; a.lag@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0992-3445